

О финских корнях моей семьи

Санкт-Петербург – многонациональный город, в нем живут люди самых разных национальностей. Но близко к сердцу это начинаешь принимать, когда узнаешь интересные особенности в истории своей собственной семьи. Начало нашего рода по маминной линии началось в городе Санкт-Петербурге и имеет финские корни. Его историю я узнала из нашей семейной книги «Рассказ о Марии и Михаиле», которую написала моя родственница Пирьо Рютканен – моя троюродная бабушка, проживающая в Финляндии! Знакомство с ней состоялось в Сестрорецке в 1998 году, благодаря обществу ингерманландцев "Инкерин Лиито". Исследователь службы розысков Финляндия – Ингерманландия помог родственникам из двух стран найти друг друга и встретиться. Пирьо работала в книжном издательстве, у неё росли два сына и маленькая внучка. Оказалось, она давно интересовалась своей родословной, даже учила русский язык, и мы смогли немного общаться по-русски, когда встретились. "Белые пятна" своей родословной она заполнила, пообщавшись со своим "русским" дядей – Александром Николаевичем Лаурила (это мой двоюродный прадедушка). В этот приезд она прошла по улицам по которым ходили её прародители, посмотрела на место, где стоял их дом, прошла по парку "Дубки", где они гуляли. Мне было всего 4 года, но я помню нашу встречу. Пирьо Рютканен мне показалась жизнерадостной, энергичной, доброй женщиной с веселыми глазами. Спустя 12 лет решила сама изучить свою родословную, ведь, зная свои корни, можно многое понять и объяснить – почему ты такой, а не другой!

Мария и Михаил. Первая встреча.

Родоначальниками нашего рода были Мария Ловиса Густавна Острём (р. 1849) и Михаил Матвеевич Лаурила (р. 1843). Мария Густавна была из холодного северо-финляндского города, но она имела глубокие корни в деревне Похьянмаа. Михаил Матвеевич происходил также из старого крестьянского рода из юго-восточной Финляндии. Мария поехала в Петербург в гости к своим родственникам, а Михаил, чтобы найти работу. Она приехала с берега северного моря, а он из края прозрачных озёр и рек центра Финляндии.

В семейной книге нашего рода рассказывается много удивительных и увлекательных историй о моих предках. Автор постаралась передать нам, потомкам, всё, что она запомнила, то, что запечатлелось в её душе и памяти. Её воспоминания переведены с финского языка её помощницей, которая знает русский язык, но владеет им не в совершенстве. Но читать эту книгу было очень интересно, ведь она написана искренне, с любовью и с гордостью за своих предков. Следя за повествованием, я словно очутилась в том далёком времени.

Ярко и чётко передо мной встают картины холодной, но прекрасной Финляндии, страны озёр, лесов и хуторов. Вижу высоких, крепких молодых крестьян, красивых, стройных, светловолосых женщин. Среди этих трудолюбивых людей родились, жили, трудились мои финские предки.

Как кадры из кинофильма, передо мной картина того времени. Я, словно, вживую вижу Марию... Она едет на поезде, раздаётся гудок... Она так волнуется, внутри неё надежда на заботу, но и страх перед новой жизнью. Мария сходит с поезда и направляется навстречу неизвестности...

История первой встречи Марии и Михаила в летописи моей семьи рассказана так:

«В 1870 году, когда была построена железная дорога между Финляндией и Петербургом, ездила молодая девушка Мария Густавна из Оулу в Петербург в гости к своим родным. Когда поезд прибыл на Финляндский вокзал, она сошла с поезда и пошла в баню, которая находилась напротив вокзала. Когда Мария Густавна помылась и хотела одеться, она заметила, что её сумка и одежда были украдены. Мария оказалась совсем без одежды и без денег в чужом городе. Она не знала русского языка, и никто её не понимал. Девушка взволновалась. Работающая в бане женщина дала Марии большую белую простыню, в которую она завернулась. Вместе начали думать, что делать. Подошли и другие женщины, чтобы разрешить досадную проблему. Вдруг кто-то вспомнил, что баню затапливает молодой человек, который понимает по-фински. Его подвели к девушке. Приоткрыли дверь и завернувшаяся в простыню Мария шепнула незнакомому, что случилось. Мужчина, которого звали Михаил Матвеевич, сразу пошёл за одеждой к родным Марии Густавны. Видимо,

это была любовь с первого взгляда, так как скоро после этого они справили свадьбу.»

После встречи с Михаилом Мария на полгода вернулась в Оулу, чтобы прислушаться к своему сердцу. Она приняла решение переехать в Санкт-Петербург, приобрела документ для переезда и церковное разрешение на брак.

Жизнь в Сестрорецке

Михаил Матвеевич работал на Сестрорецком заводе оружейным мастером и модельщиком 25 лет. Его наградили серебряной медалью за многолетнюю работу на заводе. Дом Марии и Михаила находился на берегу озера Разлив на Задней улице под номером 22. Дом из двух комнат и кухни был окружен сиреневыми кустами. Улица была очень узкой и длинной.

Мария была умелая хозяйка. Она готовила вкусную еду и ткала на ткацком станке, следила за событиями того времени. Подписывалась на газеты и читала детям сказки. Мария Густавна была очень уважаемым лицом в Сестрорецке, т.к. она знала три языка: финский, шведский и русский. Когда она шла по улице, её вежливо приветствовали: "Добрый день, мадам Лаурила!"

В годы с 1871 по 1892 в семье родилось восемь (по некоторым данным девять) детей, четыре сына и четыре (пять) дочерей. Дочери: Ида Михайловна (р. 1871); Ханна (Анна) Мария (р. 1880); Элин Ханриетта (р. 1882); Ирене-Эльвира (р. 1890). Сыновья: Густав Адольф (р. 1879), умер в возрасте трех лет; Эмиль Энгельберт (р. 1885); Эрик-Константин (р. 1887); Николай (р. 1892).

Михаил Матвеевич умер в 1913 году, и его похоронили в Сестрорецке на кладбище Лютеранской церкви. Когда в России начались политические беспорядки, дочери с семьями переехали в Финляндию. Сыновья остались в Советском Союзе. Из Сестрорецка можно было ходить пешком до Финляндской границы, но общаться с родными, живущими по ту сторону, было невозможно. Мария Густавна пережила русскую революцию в крайне тяжелых условиях. В 1921 г. она умерла в Сестрорецке в возрасте 72 лет, ослабленная голодом и старостью. Всю жизнь Мария вместе с Михаилом работала ради своей большой семьи, которая, из-за политической обстановки в России, не смогла проводить ее в последний путь.

Старший сын

Теперь мне бы хотелось рассказать про старшего из сыновей Марии и Михаила, Эмиля, так как он является моим прапрадедушкой. Эмиль женился на Анне, и у них родилось трое детей: Елена, Рудольф и Ольга. До войны Эмиль работал учителем труда в Лесной школе в Курорте. А его жена Анна работала билетером в курзале «Сестрорецкий Курорт». Елена рассказывала, что ее мама пела в церковном хоре. Умерла Анна еще до войны, но от чего – неизвестно. Во время войны Рудольф ушел на фронт, стал связистом. Прошел обе войны (русско-финскую и Вторую Мировую), но был ранен в ногу, пролежал в госпитале. Эмиль, Елена и Ольга во время войны работали на заводе в блокадном Ленинграде. Было трудно: голод, холод, сил не хватало, но они держались, как могли. Спать обычно ложились вместе – так теплее. Однажды, зимой 1942 года, они легли спать все вместе, а на утро их осталось двое. Эмиль умер во сне от холода, и его душа больше не мучилась. Сестры положили его тело на саночки и, совсем ослабевшие, повезли его на Серафимовское кладбище, оставили тело у входа, хоронить сил не было. В будущем Елена говорила, что Эмиля, скорее всего, похоронили в братской могиле. У моей бабушки осталось свидетельство о его смерти.

После войны Рудольф, вернувшись с фронта, знакомится с Ниной Васильевной Королевой, которая приехала в Петербург из Псковской области учиться. Через какое-то время они поженились. В 1950 году у них родилась дочка Таня (моя бабушка). Рудольф и Нина всю жизнь проработали на заводе. Имя Рудольфа занесено в почетную книгу при музее завода, также он был удостоен наград за долгую службу заводу (почти 40 лет). Нина умирает достаточно рано, в 1973 году, ей тогда и пятидесяти не было. Их дочь Таня вышла замуж за Владимира Борина, и в 1972 году у них родилась дочка Надежда. Долгое время молодая семья жила в Норильске. А в 1984 году у них рождается вторая дочка – Полина. Елена и Ольга умирают раньше Рудольфа на несколько лет. Ольга была одинокой женщиной, детей у нее не было. У Елены была дочь Лариса, хотя в браке она не состояла. Дочь Тани и Владимира Надежда выходит замуж за Григория Назарова в 1993 году, а в 1994 году у них рождается дочка Катя (я). Рудольф умер в июне 1996 года и успел увидеть внучку Катю.

А остальные мои родственники в разное время покинули Россию и уехали в Финляндию. И когда мы встретились несколько лет назад с родственниками из Финляндии, многое в истории моего рода встало на свои места, как будто сложилась целая картинка. Жаль только, что фамилия Лаурила была утрачена. Мне бы хотелось, чтобы наш род продолжался.

Екатерина Назарова, ученица 10 класса 541-й школы

семья Халонен

Ида Халонен(лаурила), 1936

Нелли Халонен, 1971

Отъезд с фин. вокзала

Салми Халонен, 1984